

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Штрихкод

греха

МОСКВА

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *А. Антонова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Штрихкод греха / Марина Серова. —
Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Рус-
ский бестселлер).

ISBN 978-5-04-110458-0

Частного детектива Татьяну Иванову нанимает бизнесмен Владислав Барабанников. Он просит узнать, кто и почему убил его зятя Константина Бартеleyмонова. Константина вместе с водителем застрелили в лесополосе, причем непонятно, что там делал крупный предприниматель в самый разгар рабочего дня. В этой истории множество непонятных деталей, и, как кажется Татьяне, свидетели что-то скрывают и недоговаривают...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020
ISBN 978-5-04-110458-0

Смуглое бородатое лицо бойца было совсем близко. Он обеими руками захватил шею своего врага и прижал того к горному уступу. Они оба были примерно одной весовой категории: высокие, широкоплечие, атлетически сложенные.

Вскоре бородатый стал побеждать своего соперника. Тот не собирался сдаваться, но было видно, что он держится из последних сил.

Бородатый торжествующе улыбнулся, но эта улыбка была зловещей. В глазах, казалось, лишенных белков, плескалась темная бездна, которая затягивала, как воронка.

Второй воин слабел буквально на глазах. И вдруг он, будто что-то вспомнив, вынул из-за голенища высокого армейского ботинка нож. Мобилизовавшись, собрав последние силы, воин нанес несколько ударов.

Во время последней атаки нож вошел в тело бородатого по самую рукоять. Бородатый повалился на землю. Победитель тоже опустился рядом...

Я прерывисто вздохнула и, не открывая глаз, перевернулась на другой бок.

Высокий мужчина шел по дороге. Сначала дорога проходила по городу. Он шел мимо домов, еще каких-то зданий, потом показался готический шпиль католической церкви. Наконец постройки закончились, и мужчина оказался на берегу небольшого озера. Он постоял совсем немного, а потом достал из кармана брюк пистолет, приставил его к виску и выстрелил...

ГЛАВА 1

Я резко встала с постели и только тогда открыла глаза.

Ох, кажется, это был сон. Но я же ясно слышала выстрел.

Нет, это был не выстрел. Это надрывался телефон. Кто это еще звонит? Да еще в такую рань.

Я посмотрела на часы. Хм, не такая уж и рань: уже девять утра. Но для меня, когда я не занимаюсь расследованием, девять утра — это очень рано.

Я сунула ноги в шлепанцы и подошла к телефону.

— Алло, — сказала я хрипловатым спросонья голосом.

— Тань, это ты?

— Лена?

— Я, — ответила моя подруга, Ленка-француженка.

В отличие от моего ее голос звучал бодро и звонко.

— Тань, ты чего? Спала, что ли? — поинтересовалась моя подруга.

— Да... В общем-то, спала.

— Ну вот! А я тебя разбудила! — огорчилась Ленка.

— Это даже хорошо, Лен, что ты меня разбудила. А то снилась всякая чертовщина. Точнее сказать, боевик какой-то. Так что твой звонок был как нельзя кстати, — успокоила я подругу.

— А что снилось-то?

— Да говорю же, боевик: два мужика устроили потасовку на фоне горного пейзажа, представляешь? А потом мне приснилось, что вполне себе цивильный мужчина, не военный, заметь, не гусар там какой-нибудь, пустил себе пулю в лоб. А на этот раз декорации были другие: не горы, а готические шпили.

— Ничего себе! С чего бы это тебе такое снится, а, Тань? Может, это как-то связано с твоими расследованиями? Ты, кстати, сейчас как? В работе? — спросила Ленка.

— Нет, слава богу, завершила вчера как раз одно расследование, — ответила я.

— Ну и... Ничего такого не было? Я имею в виду горные хребты и готические шпили?

— Нет, все происходило вполне обыденно, в нашем родном Тарасове, безо всякой экзотики и прочих изысков. Погони, засады, рукопашка. Ну, в общем, все как всегда.

— Да уж... Все как всегда. Я бы такой жизни, как у тебя, Тань, не выдержала бы.

— Ну, Лен, каждому, как говорится, свое, — философски заметила я, — я бы вот не выдержала твоих архаровцев. Честное слово!

— Нет, они хорошие, — вступилась за своих старшеклассников Ленка.

— Ну конечно. Это ты всегда так говоришь. А когда припекут они тебя своими штучками-дрючками, кому ты плачешься в жилетку?

— Тебе. Тань, конечно, тебе. Своей лучшей подруге. К слову сказать, а для чего же тогда подруги и нужны? — задала Ленка вопрос и тут же на него ответила: — Чтобы поддержать в трудную минуту.

— Все верно, Лен, — согласилась я с ней.

— Ну ладно, Тань. Мне пора уже собираться, у нас сегодня педсовет назначен. А ты все же не пропадай с концами, звони. Может, как-нибудь встретимся? Поболтаем, как в старые добрые времена?

— Встретимся, конечно, Лен.

— Только ты, Тань, давай-ка сейчас отдыхай, — посоветовала Ленка, — а то, ви-

дишь, тебе уже кошмары начали сниться. Это все от переутомления. Заработалась ты, подруга. Надеюсь, сейчас ты ведь не впряжешься в новое расследование?

— А вот это, Лен, от меня совсем не зависит. Я же не на государственной работе. Клиент, он то есть, то его нет. Четкого расписания у меня нет. Но думаю, что сегодня я уж точно буду отдыхать.

— Давай-давай. Ну, я отправляюсь к педагогическому верстаку, так сказать.

— Удачи тебе, Лен.

— Увидимся, пока, подруга.

Ленка отключилась, а я решила погадать на своих магических «костях». Что же такое мог значить мой сон?

Я достала из черного бархатного мешочка двенадцатигранники, подержала их в ладонях, сосредоточилась и мысленно задала интересующий меня вопрос. Потом метнула «кости» на журнальный столик.

Выпало: 12+36+17. Это означало буквально следующее: «Вас могут ожидать неприятности».

Хорошенькое дело! Я-то ведь ждала от своих советчиков совсем другое. Что-нибудь типа приятного времяпрепровождения. Заслужила ведь! Ну ладно. В конце концов, неприятности могут ожидать, а могут и не ожидать. Их даже может и не быть вовсе,

этих неприятностей. И потом, один бросок еще ничего не значит. Попробую еще раз.

8+18+27. Ну надо же! «Кости» предупреждают меня о том, что «существует опасность обмануться в своих ожиданиях».

Час от часу не легче! Спокойно, Таня, спокойно. Для начала надо определиться: а чего я, собственно, ожидаю? Ну, как минимум, возможности отдохнуть. Но если у меня ее не будет, то это еще не конец света. Брошу-ка я свои «кости» еще раз.

4+20+25. Вот это уже лучше. Данный расклад означает, «что, в принципе, нет ничего невозможного для человека с интеллектом». Иными словами, я все смогу и все преодолею.

С таким оптимистичным настроем я отправилась на кухню и открыла холодильник.

Да, негусто, совсем негусто. За время интенсивного расследования мои запасы продуктов практически оказались на нуле. Надо приниматься за их пополнение.

Я в темпе провела весь утренний ритуал, состоящий из контрастного душа, экспресс-разминки для поддержания физической формы и быстрого приготовления завтрака из скромных остатков провизии.

Попросту говоря, я разморозила в микроволновке два оставшихся голубца. Но вот в чем я себе не смогла отказать, так это

в приготовлении по всем правилам кофе — моего любимого напитка, который я предпочитаю всем остальным.

Потом я причесалась, оделась и спустилась во двор, где меня ожидала моя «девятка».

Я припарковалась неподалеку от супермаркета и вышла из «девятки». Мимо меня как раз в это время проходила женщина пенсионного возраста. В руке она держала коричневого цвета сумку. И тут же внезапно рядом с нами оказался маленький паренек в ярко-желтой бейсболке. Он сильно отпихнул женщину в мою сторону, так что она практически упала на меня, а сам выхватил из ее рук сумку и начал убежать.

— А-а! — закричала женщина. — Моя сумка! Там документы, там — все!!! Отдай, ирод! Чтоб тебе пусто было!

Она заплакала.

Однако «ирод» вряд ли слышал крики потрясенной женщины. Он уже был на довольно приличном расстоянии от нас.

Я мягко отстранила от себя пенсионерку.

— Успокойтесь, пожалуйста, — сказала ей, — я сейчас догоню его и верну вам вашу сумку.

Женщина как-то обреченно махнула рукой. Какой-то старичок, проходивший мимо, с сомнением в голосе заметил:

— Дык он уж далеко убег, не поймашь ты его, дочка.

Но я, уже не слушая реплик других прохожих, мчалась за наглым мальчишкой. А он в это время уже приближался к автобусной остановке. Расстояние между нами стремительно сокращалось.

«Молодец, Таня, хорошо бегаешь, — похвалила я саму себя, — вот что значит каждодневные пробежки. Так держать!»

Подросток обернулся и, увидев, что я его практически уже догнала, вдруг круто развернулся и бросился вбок.

Теперь мы с ним бежали по дворовой территории. Где-то совсем рядом оглушительно залаяла собака, и тут же показалась ее оскаленная морда.

Мальчишка завопил, и его вопль слился с грозным рыком собаки. Я схватила паренька за руку и потащила за собой. А тут и хозяин собаки подоспел.

— Развели тут своих волкодавов, — ворчливо заметила какая-то тетка, когда мы проходили мимо нее, — порядочным людям и ходить стало невозможно.

— Я бы всех этих собачников постреляла бы вместе с их псинами, — подхватила ее соседка.

Мальчишка, по мере того как мы с ним приближались к тому месту, где он выр-

вал из рук женщины ее сумку, принялся ныть:

— А куда вы меня ведете... отпустите меня, я вам ниче не сделал... вы не имеете права...

— Молчи уже! — прикрикнула я на него. — Он еще тут права качать будет!

— Ой, помогите, люди добрые!!! — заорал вдруг мальчишка благим матом. — Меня похищают! Спасите! Меня на органы продадут!

Вот ведь паршивец какой! Нашелся, шельмец, ничего не скажешь! И ведь кто-то может по-настоящему заинтересоваться, куда это я тащу мальчишку. Но нет, прохожие предпочитали идти себе своей дорогой и не обращали на крики никакого внимания.

«Ничего себе, а если бы это было и на самом деле похищение? Никто ведь не придет на помощь, хоть разорись тут. Вот она, поговорка в действии: «Моя хата с краю — ничего не знаю», — подумала я.

Когда мы подошли к пенсионерке, она безучастно стояла рядом с моей машиной и вытирала платочком глаза.

— Как вы? — спросила я ее. — С вами все в порядке?

Она молча кивнула.

— Ну вот, я, как и обещала, возвращаю вам вашу сумку. — С этими словами я по-

дала ей ее вещь. — А ты, малолетний преступник, — обратилась я к мальчишке, которого все еще продолжала крепко держать за руку, — извинись!

— Ой, тетенька, — обратился мальчишка к женщине, — простите-извините, я больше никогда так не буду, вот правда не буду, простите-извините... вот не сойти мне с этого места... Тетенька, ну, отпустите же вы меня... — Это он уже повернулся ко мне и попытался освободиться от захвата. — Вот чем хотите, поклянусь, вот...

— Ладно уж, — сказала я, отпуская его руку, — но смотри: если ты еще раз мне попадешься...

— Не попадусь, тетенька, обещаю, да чтоб я еще раз, да ни за что... вот клянусь, чем хотите... вот...

— Иди уже! — Я дала ему легкого пинка, и подростка как ветром сдуло.

Пенсионерка между тем раскрыла свою сумку и проверяла ее содержимое.

— Все на месте? — спросила я ее.

— Все! О господи! Спасибо вам, девушка! Дай вам бог здоровья и жениха хорошего! — с чувством сказала она. — У меня в сумке были все документы, а еще и ключи от квартиры, и лекарство соседке. У нее такая трагедия! Ох! Не приведи господь! Еще раз большое вам спасибо!